

и самим себе, или мир людей, наделенных «большими мозгами», которые угрожают самому существованию человечества. Сам писатель остается верен человечеству, именно по этой причине он выбрал в качестве эпитафии слова Анны Франк: «In spite of everything, I still believe people are really good at heart».

К. Красовская

ОБРАЗ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ А. С. БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ»

А. С. Байетт – современная английская исследовательница литературы, критик и романист. Наибольшую известность Байетт принес роман «Обладать», впервые опубликованный в 1990 году. В основе сюжета – история взаимоотношений вымышленных поэтов викторианской эпохи Рандольфа Генри Падуба и Кристабель Ла Мотт, исследуемая современными литературоведами Роландом Митчеллом и Мод Бейли, благодаря случайно найденной ими переписке. История разворачивается в двух столетиях – в эпохе викторианства и в 80-х годах XX века.

Обращение автора к интертекстуальным включениям играет большую роль для понимания особенностей отображения образа викторианской эпохи в романе «Обладать».

Значимыми, в частности, являются собственно интертекстуальные включения. Например, высказывание Мод Бейли о находке *It's as though you'd found Jane Austen's love letters* является отсылкой к биографии Джейн Остин, а рассуждения Мод Бейли о детоубийстве как сквозном мотиве в европейской литературе XIX века следует воспринимать как аллюзию к стихотворению Вордсворта «Терн».

Паратекстуальные включения представлены в романе в двух эпитафиях из Готорна и Браунинга.

К метатекстуальным включениям следует отнести стихотворения Кристабель Ла Мотт, названные неким великим поэтом «милыми вещицами», что является отсылкой к факту из жизни Шарлотты Бронте, которая послала стихотворение поэту Роберту Саути, а также образы избавляющихся от нежеланных детей героинь, что напоминает о нередко имевшем место трагическом исходе событий в викторианском обществе.

К иным моделям интертекстуальности можно отнести эпитафии, написанные вымышленными поэтами-викторианцами, а также собственные сказки-новеллы. Например, сказка «Стеклоанный гроб», авторский пересказ сказки братьев Гримм, наполненный новыми деталями, в духе сказок Ш. Бронте и К. Россетти.

Прецедентным текстом для неовикторианского романа Байетт является викторианская литература. Автор обращается к скрытым возможностям викторианской литературы, создавая особое идейно-художественное простран-

ство, где прошлое соединяется с настоящим, а реальное с вымышленным. Интертекстуальные включения становятся для Байетт одним из характерных приемов воссоздания сюжетных схем викторианского романа. Нео-викторианский роман английской писательницы стремится оживить литературную память читателя, воскресить знакомый по романам Дж. Остин, Ч. Диккенса, Э. Гаскелл, Дж. Элиот особый мир и подарить ему новую жизнь внутри современного литературного произведения.

С. Лагун

«ПРАВИЛА МАСКАРАДА» В РОМАНЕ Ф. РАБЛЕ «ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ»

Франсуа Рабле лучшим образом отобразил историю своей эпохи в великом творении Возрождения – романе «Гаргантюа и Пантагрюэль». В условиях средневековых феодальных порядков и религиозных запретов он использовал для описания окружающего мира элементы карнавальной культуры и маскарадные образы, что впервые показал советский исследователь творчества Ф. Рабле М. М. Бахтин в своем труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса».

Праздник карнавала связан с переодеваниями, красочными шествиями, традиционно осуществлявшимися перед началом Великого поста. Характерной чертой карнавала является наличие шутов и дураков. Шуты отличались костюмами, походкой, местными особенностями и ролями на карнавале, а также надевали маски, с появлением которых начинается история нового типа культуры – маскарада. Слово *маска* в переводе с арабского *maskharah* означает ‘насмешка’, ‘делать смешным’. Именно М. М. Бахтин показал, что Ф. Рабле представил человеческую деятельность и средневековую культуру через смех как комическое явление и применил по отношению к объяснению техники написания романа понятие карнавала.

Ф. Рабле прибегает к таким элементам, как переодевание, двойная суть, гротеск, противопоставление, различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва), площадные смеховые действия. Эти элементы, на первый взгляд, описывающие «смешно», прячут глубокий философский смысл. Раблезианский комизм направлен в сторону церкви, ее пороков, монастырского разврата, установлений, противоречащих здравому смыслу. Кроме сатиры на церковь, Рабле высмеивает также социальный аспект жизни, алчность и жестокость чиновников-судей, систему образования, литературу и официальную культуру. Элементы карнавала и маскарада позволили Ф. Рабле провести через ткань содержания романа свои гуманистические воззрения и светскую культуру в эпоху засилья церковного догматизма и схоластической философии.